

Охранники неумолимо приближались, но Линь Дун оставался непоколебим. Его руки двигались с невероятной быстротой, пальцы точно попадали в акупунктурные точки на теле матери: Жэнь-чжун, Тань-чжун, Шэнь-тин, Ци-хай, Бай-хуэй. Каждое движение было выверено до миллиметра, будто чья-то невидимая рука направляла его действия.

— Немедленно прекратить! — Цзя Синлинь заступил дорогу охранникам, его голос сорвался на визг. — Этот человек нарушает порядок в медицинском учреждении и нападает на персонал!

Линь Дун пропустил его слова мимо ушей, полностью сосредоточившись на иглах. В его сознании внезапно возникла карта меридианов, на которой отчетливо проступало состояние матери: застой ци и крови, нитевидный пульс, работа внутренних органов почти остановилась. Это был септический шок и полиорганная недостаточность, вызванные заражением крови!

Действуя словно в трансе, он разжевал кусочек корня дикого женьшеня, полученного от Сяо Хэ, и с точностью нанес кашицу на нужные точки. Под воздействием целебного сока жизненная энергия в теле матери начала медленно циркулировать.

— Ха, какой-то сопляк решил поиграть в целителя прямо у меня на глазах! — насмешливо бросил Цзя Синлинь. — Сколько бы ты ни бесновался, мертвого не воскресить!

— Заткнись! — Линь Дун даже не поднял головы, его тон был ледяным. — Моя мать лишь в состоянии мнимой смерти, а вы, бездарные врачи, даже этого не заметили!

— Наглец! — взревел Цзя Синлинь. — Я выпускник столичного медицинского университета, у меня десять лет клинического стажа! Что ты, молокосос, можешь понимать в медицине?

Линь Дун не обращал внимания на его крики, внутри него становилось лишь спокойнее. Он приложил ладонь к груди матери, и поток теплой энергии устремился в ее тело. Древние говорили: врач должен обладать милосердным сердцем. В этот момент Линь Дун, кажется, по-настоящему осознал истинный смысл этих слов.

— Как жаль, — тихо вздохнул он, продолжая лечение, — что современная традиционная медицина утратила столько знаний. Эти древние техники могли бы спасти еще многих.

— Кхе-кхе!

Внезапно Хуа Ин снова закашлялась, ее глаза распахнулись, и она медленно села.

— А! Ожила! — завизжала стоявшая рядом медсестра, пятясь назад и едва не упав.

— Мама! — Линь Дун был вне себя от радости, но тут же взял себя в руки и придержал ее за плечи. — Не спеши, потихоньку.

Хуа Ин растерянно захлопала глазами:

— Где это я?

— В больнице, — мягко ответил Линь Дун, погладив мать по спине. — С тобой все будет хорошо.

Цзя Синлинь остолбенел. Его губы дрожали, и лишь спустя долгое время он выдавил:

— Это... этого не может быть...

— Почему же не может? — Линь Дун холодно усмехнулся. — Просто вы, неучи, недостаточно хороши в своем деле.

Хуа Ин огляделась, с недоумением разглядывая больничную пижаму:

— Почему я в больнице? Только что... мне снился сон, будто я иду по какому-то длинному тоннелю...

— Мама, ты потеряла сознание, и я привез тебя сюда.

— Что? В больницу? — Хуа Ин тут же заволновалась. — Сколько же это стоит! Откуда у нас такие деньги?

— Мама, не беспокойся о деньгах.

— Как же не беспокоиться? — она замахала руками. — Разве я не выгляжу здоровой? Посмотри, со мной совсем ничего нет, поехали скорее домой! Нечего здесь зря деньги тратить!

Цзя Синлинь наконец пришел в себя, кашлянул и высокомерно произнес:

— Прошу прощения, но пациентка уже получила наше лечение, поэтому счет должен быть оплачен до выписки.

— С-сколько? — испуганно спросила Хуа Ин.

— С учетом всех процедур и использованных препаратов, итого: сто тридцать пять тысяч триста двадцать семь юаней, — Цзя Синлинь произнес это будничным тоном, будто речь шла о сущих пустяках.

— Что?! — Хуа Ин едва не лишилась чувств от шока. Дрожащими руками она вытащила из кармана помятый кошелек. — У меня тут всего триста с небольшим...

Цзя Синлинь с издевкой взглянул на нее:

— Триста? Этой суммы не хватит даже нищему, не говоря уже об оплате медицинских услуг.

Линь Дун увидел, как мать побледнела от страха, и внутри него закипел гнев, но он сдержался:

— Покажите мне детализированный счет.

— Пожалуйста, — медсестра протянула длинный список. — Каждая позиция рассчитана согласно тарифам.

— Сто тридцать тысяч? — Линь Дун внимательно изучил квитанцию, и с каждой строчкой его лицо становилось все мрачнее. — Сколько времени моя мать находится без сознания? Как можно было потратить столько денег?

— Это не нам решать, — Цзя Синлинь принял вид человека, занятого важным делом. — Беднякам нечего делать в крупных больницах. Если не можете себе позволить — нечего нас винить.

— Что ты сказал? — голос Линь Дуна стал опасно тихим.

— Я сказал правду, — невозмутимо продолжил Цзя Синлинь. — Жизни бедняков стоят гроши, нет денег — смиритесь!

— Ты... — Линь Дун уже было дернулся, но Хуа Ин ухватила за его рукав.

— Не горячись! — прошептала она, глядя на сына с тревогой. — Я поеду домой за деньгами, у нас есть сбережения...

— Мама, не двигайся, — Линь Дун удержал мать, которая пыталась встать, и впился взглядом в счет. — С этим списком что-то не так.

— Парень, не ищи оправданий, — усмехнулся Цзя Синлинь. — Это мое мастерство спасло твою мать, эта сумма — еще по-божески. Если бы не я, разве она пришла бы в себя?

— Правда? — голос Линь Дуна прозвучал холодно, как лед. — Двести ампул витамина С по сто восемьдесят юаней за штуку? Триста ампул витамина В по девяносто пять? Обычная глюкоза помечена как специальный питательный раствор с десятикратной наценкой?

Его палец скользил по списку, а голос становился все холоднее.

— Сколько времени моя мать здесь лежит? Вы что, выписали ей лекарств на год вперед?

Цзя Синлинь слегка изменился в лице, но быстро взял себя в руки:

— Это необходимый план лечения! Что ты понимаешь в медицине?

— Я, может, и не понимаю в медицине, — Линь Дун шагнул вперед и схватил Цзя Синлиня за воротник, — но я прекрасно понимаю, что такое мошенничество!

— Отпустите врача! — двое охранников бросились вперед, чтобы скрутить Линь Дуна.

Тот не обращал на них внимания, в его глазах пылал огонь.

— Моя мать без сознания меньше шести часов, объясни мне, как в нее могли влить сотни ампул витаминов? Эти препараты даже не использовались, вы просто выписали их ради наживы!

Хуа Ин, услышав слова сына, посмотрела на астрономические цены в списке и тоже потеряла дар речи.

— А это? Эффективный противoinфекционный препарат по тринадцать тысяч за ампулу, и вы ввели пятнадцать штук? — Линь Дун дрожал от ярости. — Что это вообще за лекарство?

— Это импортный препарат, необходимый для спасения тяжелых больных! — оправдывался Цзя Синлинь, но его глаза бегали.

— Мама, как ты себя чувствуешь? — внезапно спросил Линь Дун, повернувшись к ней.

— Хорошо, только немного проголодалась, — честно ответила Хуа Ин.

Линь Дун отпустил воротник Цзя Синлиня и насмешливо бросил:

— Если бы ей ввели столько химии, она не пришла бы в себя так быстро, а тем более не чувствовала бы себя хорошо.

Цзя Синлинь позеленел:

— Что ты хочешь этим сказать?

— Я хочу сказать, что вы не использовали эти лекарства, вы просто занимаетесь вымогательством!

— Ну надо же, сопляк решил поучить меня жизни? — Цзя Синлинь расвирепел. — Думаешь, я не вызову полицию и тебя не арестуют?

Линь Дун не шелохнулся, наоборот, шагнул ближе:

— Вызывай! Давай, вызывай, как раз и заявим о вашем медицинском мошенничестве!

Медицинское мошенничество!

Цзя Синлинь наконец изменился в лице. Если это вскроется, ему грозит тюремный срок до конца жизни.

— Молодой человек, не стоит горячиться...

В разгар противостояния в палату вбежала перепуганная медсестра:

— Доктор, беда! Пациентке с 12-й койки стало хуже, скорее идите!

— Слушай сюда, мы еще не закончили, — предупредил Линь Дун Цзя Синлиня и помог матери встать. — Мама, уходим!

— Но счет... — Хуа Ин все еще беспокоилась.

— Не обращай на них внимания! — твердо сказал Линь Дун, выводя мать из палаты. — За это мы не заплатим ни копейки!

В тот самый момент, когда Линь Дун с матерью собирались покинуть больницу, его пронзила острая головная боль, от которой он едва устоял на ногах. Зеленый меч в области межбровья яростно завибрировал, словно пытаясь о чем-то предупредить.

В это же время в ванной комнате дома Сяо Сяо она сама, лежа в ванне, уже погрузилась в полубессознательное состояние. Черная аура на ее груди становилась все гуще, словно кровожадная ядовитая змея, медленно пожирающая ее жизнь.